

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 544-552
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.544

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Economic Crimes in the Positive and Customary Law of the Ural Peoples in the XVII – first half of the XVIII centuries

Olga A. Plotskaya ^{a, b, *}, Kairat K. Atabekov ^c, Nikita S. Grudinin ^{a, d}, Ruslan M. Zhirov ^e

^a MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Chui University, Bishkek, Kyrgyz Republic

^d Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

^e Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Abstract

This article deals with economic crimes regulated by the norms of positive and customary law of the Ural peoples in the XVII – first half of the XVIII centuries. The authors came to the conclusion that the Russian legislator sought to include all national territories as much as possible in the economic development of the entire state. The official recognition by the state of the norms of customary law and its regulatory potential was based on a far-sighted state policy, since the legislator realized that the norms of customary law reflected centuries of experience in regulating traditional social relations.

Economic crimes were regulated not only by the norms of positive, but also by customary law among the Ural peoples in the XVII – first half of the XVIII centuries. An analysis of historical sources testifies to the frequent commission of crimes of an economic nature, among which the theft of hunting and fishing objects, deer, other livestock, as well as theft of state, merchant property and property of pioneers, foreigners-traders were especially prominent. In addition, non-payment of debt and misappropriation of other people's property were common. Thefts and robberies were often accompanied by violence, often ending in murder.

Positive and customary law contained various forms of punishment for the commission of such acts. As a punishment in positive law, the death penalty, mutilation punishments, etc. were used. The norms of customary law prescribed that such violators be punished by “expulsion from their own fishing grounds”, the use of disgraceful forms of punishment, public censure, etc. But, it is important to understand that customary law singled out circumstances that preclude guilt. Also, a number of acts were not qualified by customary law as unlawful at all, among which it is necessary to name the sale, donation of a woman, children, causing property damage to a foreigner.

Keywords: Komi, Mansi, Khanty, Nenets, positive law, customary law, economic crimes, theft, robbery, embezzlement.

1. Введение

Значительное внимание в историко-этнографической, историко-правовой доктрине сегодня уделяется обычно-правовому мироустройству, существовавшему у различных народов в прошлом.

В современном научном пространстве Российского государства определилась тенденция, расширяющая пределы исследования обычно-правового мира российских народов как особой нормативно-стабилизирующей составляющей общественной жизни, функционировавшей в

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya), kairat44@mail.ru (K.K. Atabekov), nekit-07@mail.ru (N.S. Grudinin), dzhir-ruslan@mail.ru (R.M. Zhirov)

жизнедеятельности общества и гарантировавшей полноценное развитие этнолокальных общностей, ведущих традиционный образ жизни.

История Российского государства связана с постепенным расширением территориальных пространств, включением в состав государства обширных территорий, населенных различными этносами и народами. Постепенное увеличение территориальных размеров привело к тому, «что новые земли превышали размеры территории, на которой проживало русское население» (Наумкина, 2021: 223), поэтому в национальных окраинах сохранялся разнообразный уклад жизни, этнические обычно-правовые нормы и правовые обычаи, традиционные верования, особенности социально-экономического и культурного развития. Законодатель стремился избежать межнациональных конфликтов между автохтонным коренным населением и славянским, пытаясь максимально включить все национальные территории в экономическое развитие всего государства. Для этого сохранялись не только элементы традиционной системы местного управления, но и обычное право различных народов, проживавших на обширных территориальных пространствах государства. Официальное признание государством норм обычного права и его регулятивного потенциала было основано на дальновидной государственной политике, так как российский законодатель осознавал, что в нормах обычного права отражался многовековой опыт регулирования традиционных общественных отношений, особенности ведения хозяйственно-экономической деятельности автохтонных народов, характерные черты традиционных ритуалов и религиозных верований.

Исследование архаичных социальных регуляторов позволяет раскрыть закономерности развития обычного права, влияние множества факторов на его становление и функционирование, особенности взаимодействия обычного права коренных народов с позитивным правом, а также интеграцию норм обычного права в правовую систему всего государства, поэтому в многонациональном государстве при различиях у населения в сфере культурно-бытовых, религиозных, юридических традиций исследование обычно-правовых регуляторов и их историко-правовых истоков свидетельствует об актуальности заявленной темы.

Народы севера России, ведущие традиционный образ жизни в суровых климатических условиях, имели специфическую национальную обычно-правовую культуру, опирающуюся на нормы обычного права. В настоящем исследовании речь пойдет об уголовно-правовых институтах (в частности об экономических преступлениях), регулируемых как позитивным, так и обычным правом, бытовавшим у уральских народов, к которым относятся финно-угорская группа (вогулы – современное название *манси*, остяки – *ханты*, зыряне – *коми*, *коми-ижемцы*) и представители самодийского этноса (самоеды – современное название *ненцы*).

2. Материалы и методы

Важнейшей источниковой основой настоящего исследования, содержащей информацию о совершившихся экономических преступлениях на территории проживания уральских народов в рассматриваемый период, являются архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (Москва, Российская Федерация).

К сожалению, писанные источники обычного права, включавшие нормы уголовно-правовых отношений у исследуемых народов практически не сохранились. Также нет и кодифицированных и систематизированных источников обычного права, что значительно осложняет изучение обозначенной темы. Часто понимание о противоправности деяния, существовавшее в этническом обычном праве народов, ведущих традиционный образ жизни, передавалось, как правило, устно в виде бытовавших правовых обычаев, в мифологической прозе, а также частично с помощью родовых знаков собственности (пас, тамги, клейма). Однако ни мифология, ни этнический фольклор, ни знаки собственности, принадлежавшие родам, не могут предоставить достоверную и научно проверенную информацию об экономических преступлениях, регулируемых не только позитивным, но и обычным правом изучаемых народов в XVII – первой половине XVIII вв. Безусловно, без привлечения иных форм историко-эмпирической информации не обойтись ввиду того, что «бесписьменная... история автохтонных народов обрела, благодаря русским документам, свои... имена» (Вершинин, Визгалов, 2004: 4). Поэтому в настоящем исследовании привлекаются архивные данные, исторические источники, содержащие задокументированные исторические события и факты, систематизированные в хрестоматийных изданиях, сборниках документов и др.

В работе особое место занимают научно-исследовательские материалы, введенные в научный оборот авторитетнейшими учеными, а также издания периодической печати, публикации в этнографических, историко-правовых журналах. Не менее актуальным в данной работе является использование нормативных правовых актов, систематизированных в таком издании, как «Полное собрание законов Российской империи» (далее по тексту – ПСЗ РИ), регулирующих уголовно-правовые отношения в России в XVII – первой половине XVIII вв. на государственном уровне.

Методологической основой статьи является комплекс научных подходов, а также методов исследования, среди которых значительное место отведено системному подходу, который экономические преступления, регламентируемые нормами позитивного и обычного права, рассматривает «как сложную систему» (Кудж, Цветков, 2019: 153) с взаимосвязанными элементами.

Применение концепции контент-анализа позволяет выявить особенности таких важнейших понятий, как ключевые базовые категории, использовавшиеся в обычно-правовом мироустройстве уральских народов. Системный «категориальный анализ» (Кудж, Голованова, 2020: 117) дает возможность проанализировать (Kumar, Parameswaran, 2023: 20; Перова и др., 2023: 33) историко-этнографические источники, определяя особенности в регулировании экономических преступлений нормами писанного и обычного права уральских народов. Благодаря применению историко-правового метода учитываются происходившие исторические события и факты в рассматриваемый хронологический период. Систематизировать полученные результаты помогает системный метод. Использование герменевтического метода дает возможность разъяснять, толковать содержание изучаемых исторических источников.

3. Обсуждение

Современные ученые проявляют особый интерес к изучению феномена обычного права у различных народов. В этой связи нужно выделить труды таких исследователей, как М.Б. Аверин, Н.А. Алимбай, С. В. Березницкий, И.И. Галечко, А.В. Дарчиев, С.В. Дарчиева, П.В. Никитин, С.А. Правкин, П.В. Примак, Б.К. Смагулов, В.В. Титов, А.Б. Храмцов и др. (Аверин и др., 2020; Алимбай, Смагулов, 2021; Березницкий, 2020; Дарчиев, Дарчиева, 2021; Правкин и др., 2021; Титов, 2021; Храмцов, 2021 и др.).

Важно отметить значительный вклад ученых советской эпохи и современности в исследование историко-этнографических аспектов нормативной культуры и элементов обычно-правовой практики и мироустройства у уральских народов. Среди таких исследователей можно выделить С.В. Бахрушина, В.Н. Белицер, Е.В. Вершинина, Г.П. Визгалова, А.В. Головнева, Л.М. Дамешека, И.Л. Дамешека, Л.Н. Жеребцова, В.А. Зибарева, К.В. Истомина, Н.Д. Конакова (Бахрушина, 1935; Белицер, 1958; Вершинин, Визгалов, 2004; Головнев, 1995; Дамешек, Дамешек, 2014; Жеребцов, 1972; Зибарев, 1986; 1990; Истомин, 2007; Конаков, 2004) и др.

Однако, несмотря на предпринятые учеными-этнографами попытки исследования ряда этнотрадиционных нормативов, сведения об экономических преступлениях, регулируемых нормами обычного права исследуемых народов, скудны и отрывочны. Кроме того, они не систематизированы в специализированном труде. Также сегодня еще остается множество вопросов, которые не получили должного освещения в фундаментальных трудах, среди которых можно назвать виды противоправных деяний, этнические особенности их совершения, характерные и отличительные черты применявшихся в обычном праве уральских народов наказаний, а также специфично-самобытный характер этноправовых противоправных деяний, понимание понятий «преступление» и «наказание» в правовой культуре северных российских финно-угорских и самодийских народов.

В связи с этим целью настоящей работы является исследование регламентации экономических преступлений в позитивном праве, а также их этноправовой составляющей, отражавшейся в обычном праве уральских народов в XVII – первой половине XVIII вв.

Данный труд в определенном смысле является продолжением уже изданных работ, которые посвящены некоторым исследованиям обычно-правовых аспектов у финно-угорских, самодийских народов (Plotskaya et al., 2021; Plotskaya et al., 2022; Plotskaya et al., 2023).

4. Результаты

Анализ историко-этнографических, мифо-фольклорных источников не дает четкое определение понятиям «преступление», «наказание»; не выявляет исчерпывающий перечень видов преступлений и наказаний; не раскрывает состав преступлений, включая субъекта, субъективную сторону, объекта, объективную сторону, которые применяются в современной фундаментальной доктрине.

Незначительное количество архивных материалов XVII – первой половины XVIII веков, сохранившихся в различных архивных учреждениях Российской Федерации, чаще всего содержит задокументированные факты совершенных противоправных деяний. Реже они фиксируют вид наказания, который применялся к нарушителю, поэтому при системном и детальном анализе историко-этнографических, литературных, публицистических, фольклорных этноправовых источников можно раскрыть обычно-правовые особенности ряда экономических преступлений, совершавшихся у коми, манси, хантов, ненцев в исследуемый период.

Начиная с конца XIV века, после начала миссионерской деятельности Стефана Пермского, распространявшего в Коми крае православие, в зырянской мифологической прозе начинают упоминаться кражи различных промысловых объектов, включая дичь, пушных зверей, рыбных ресурсов. Именно в этот период промысловые объекты получают характер товара, так как происходит включение «зырянских земель» в общероссийское экономико-правовое пространство (Электронная...). Мифология тоже содержит редкие упоминания о совершении краж, причем за такое противоправное деяние наказывали, используя магические средства, колдовство (Конаков...), а за воровство скота у зырян преступника казнили (Электронная...) и т.д.

В исторических источниках XVII века встречаются факты хищения, сопровождавшегося разбойными действиями. Грабеж с разбоем совершался по отношению к казакам, купцам и

промысловому люду, заезжавшим на территорию, заселенную ненцами: «...казаков... ограбили да покинули их на тундре, а сами побежали... кунная самоедь...» (Грамота из..., 2004: 12). Государевы служащие также подвергались ограблениям со стороны ненцев: «...самоеды ...казну и наряд погромили... служилых людей побили...» (Грамота из..., 2004: 16). Ненцы грабили продуктовые запасы у судов, потерпевших кораблекрушение: «...тот коч розбило... карачейская самоедь всех побила... государевы хлебные и всякие запасы по себе розвозила» (Отписка березовского..., 2004: 45).

Ханты, собравшись на свои съезды, применяя нормы обычного права, рассматривали в том числе вопросы, касающиеся принятия решений о нападении на основанные русскими первопроходцами северные города: «А... на Горине тундре... был съезд, сведались де остяки, ...советовали меж себя... Березов город взять и служилых людей... побить...» (Розыскное дело..., 2004: 59). Основной целью таких нападений являлось незаконное завладение «...государева хлебного запаса...» (Отписка тобольских..., 2004: 30) и другим имуществом. Нередко во время совершения грабежа («разгрома...») (Из грамоты..., 2004: 23) пострадавших избивали и убивали: «... до Березова не довезчи, убили... самоедь по дорогам наших служилых и торговых людей грабят и побивают» (Грамота из..., 2004: 22); «...самоедь по дорогам... торговых людей грабят и побивают, ...самоедь у них запасы и товары...» (Челобитная торгового..., 2004: 21).

Ненцев даже в архивных источниках, дошедших до наших дней, называли «воровской самоедью» (Отписка мангазейского..., 2004: 34). Из приведенных исторических материалов видно, что ненцы часто грабили казенное имущество. В целях его защиты и пресечения подобных противоправных действий был организован розыск самих преступников, к которым нередко применялись пытки («...и велел бы еси их пытать...») (Из грамоты..., 2004: 24). Такие действия считались законными и санкционированными с позиции норм позитивного права (Розыскное дело..., 2004: 55). Государевы служащие также проводили очные ставки: «...ты б... воров потому ж сыскивая и ставя с очей на очи с теми воры... начнут говорить...» (Из грамоты..., 2004: 24).

Такие преступления российский правоприменитель пресекал и наказывал чаще всего «смертью» (Грамота из..., 2004: 14): «...велел повесить, чтоб на то смотря иным... неповадно было так воровать» (Из грамоты..., 2004: 24). Казнили вожаков и князьков как организаторов преступлений, других участников наказывали телесными видами наказания: «...проведав в осятках шатость... пущих воров... котских осятков... велели повесить... иных изменников били кнутъем» (Грамота из..., 2004: 16). Могли также «...достальных воров... вкинуть в тюрьму...» (Из грамоты..., 2004: 24).

В XVII веке в позитивном праве предусматривалось комбинированное наказание за совершение разбоя, о чем свидетельствует ст. 16 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. Так, речь шла о членовредительском наказании, после которого преступника ждало тюремное заключение в случае, если «...розбойник... повинится, что он розбивал впервые, а убийства не учинил» (Соборное...).

В первой половине XVIII века законодатель также жестоко наказывал участников разбоя и хищения: «...а которые изъ нихъ надлежать казни, и техъ вешать...» (ПСЗ РИ. Т. IV. № 2373: 695); «...ссылать на каторги въ вечную работу, вырвавъ ноздри...» (ПСЗ РИ. Т. V. № 2823: 114-115).

Борьба за территории промысла («леших промыслех...») (Челобитная аманата..., 2004: 38), за скот, включая оленей, игравших огромную роль в жизнедеятельности кочевых народов (Розыскное дело..., 2004: 52), за обладание женщинами, которое в обычно-правовом понимании ненцев и угров считалось проявлением власти, верховенства (Головнев, 1995: 103), являлись причинами столкновения этих народов между собой.

В XVII веке разбойные нападения с целью завладения чужим имуществом совершались не только у самоедов, остяков, вогулов, но и у зырян, о чем свидетельствуют упоминания современников (Бранд, 2007: 142). Эта тенденция сохранилась и в первой половине XVIII века. Кроме того, исторические источники XVII – первой половины XVIII веков, хранящиеся в архивных учреждениях, а также систематизированные в различных научных и методических исследованиях, содержат факты разбоя (Цембер, 2007: 94), воровства (РГАДА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 3. Л. 1), неуплаты долга (РГАДА. Ф. 623. Оп. 1. Д. 15. Л. 1), вымогательства (Коми край, 2012: 52; РГАДА. Ф. 966. Оп. 1. Д. 4. Л. 1), ограбления, сопровождавшегося убийством (РГАДА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 1; Д. 13. Л. 1). В обычно-правовом понимании, к примеру, у самоедов убийство человека другой национальности вообще не считалось преступным деянием, поэтому они часто посягали на имущество и жизнь «...тех де русских людей...» (Отписка березовского..., 2004: 45) и «...служилых людей...» (Розыскное дело..., 2004: 56).

В первой половине XVIII века кражи являлись широко распространенным явлением (РГАДА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Д. 14. Л. 1; Ф. 1178. Оп. 1. Д. 4. Л. 1). Известный исследователь промысловых отношений у зырян Н.Д. Конаков отмечает, что существовала обычно-правая форма наказания преступника за совершенную кражу: ему одевали хомут на шею и водили по селу в таком виде (Конаков). Подобная форма наказания носила более воспитывающий характер. В обычном праве зырян, в отличие от позитивного права, стремились предупредить совершение преступления, а если оно произошло, то воздействовали на преступника более гуманными способами, позорящими его личность, реже применяя телесные наказания и практически не используя тюремные заключения. За кражу объектов промысла, к примеру добычи из чужого капкана, у зырян наказание могло

включать следующие действия: прежде всего преступника изгоняли из охотничьих угодий, а также могли применить такую обычно-правовую форму наказания, как «распятие», в результате которого руки преступника привязывались к палке, сохраняя форму креста, и в таком виде он вынужден был идти сквозь тайгу (*Соционормативная...*). Преступника могли подвергнуть позорному порицанию. Только за систематически совершаемые хищения промысловых объектов вора-рецидивиста, согласно обычно-правовым нормам, могли убить (*Конаков*).

Однако важно отметить, что некоторые действия, наносящие экономический ущерб, вообще не расценивались нормами обычного права как преступные действия. Так, к примеру, если пастух-самоед потерял часть выпасаемого им стада оленей по причине их «падежа» (*Иванова, 2009: 31*), то ему позволительно было употребить оленье мясо в пищу, отдав шкуры оленей хозяину-ижемцу (*Иванова, 2009: 31*).

В обычно-правовом понимании самоедов, остяков не считались преступными продажа молодого человека: «остяк... купили де мы у Ивашка... чордынские остяки десять человек, парня остяцкого...» (*Розыское дело..., 2004: 52*); купля-продажа женщины: «...купили.. служилые люди у той воровской самоеды самоедскую девку на муку» (*Отписка тобольских..., 2004: 32*); продажа детей: «...и жены свои и дети на ясак продают...» (*Грамота из..., 2004: 16*); «...остяки, жены и дети свои для голоду продавали в работу» (*Челобитные остяков ..., 2004: 26*). Женщину даже могли отдать «бесплатно» (*Головнев, 1995: 103*). Ненцы же, подчеркивая свое «нормативное превосходство» (*Головнев, 1995: 103*), часто женились на хантыйских девушках (*Головнев, 1995: 103*).

Важно отметить, что у угорских и самодийских народов не все, с точки зрения современной правовой доктрины, противоправные деяния считались вредными и общественно опасными. В обычно-правовом понимании была зависимость от того, какому лицу наносился ущерб. С позиции обычно-правовых норм рассматриваемых народов действия, повлекшие нанесение вреда представителям собственного «мира», считались противоправным. К примеру, совершение кражи у своих «расценивается как душевная болезнь» (*Головнев, 1995: 96-98*). И наоборот, «ограбление врага – подвиг» (*Головнев, 1995: 96-98*). Данный принцип нашел свое отражение и в мифологии ненцев. Так, украсть оленей у коми-ижемцев расценивалось как проявлением мужской силы, хитрости главного героя Тылико (*Головнев, 1995: 289*).

5. Заключение

Таким образом, экономические преступления регламентировались не только нормами позитивного, но и обычного права у уральских народов в XVII – первой половине XVIII вв. Анализ исторических источников свидетельствует о частом совершении преступлений экономического характера, среди которых особенно выделялись кражи объектов охотничьего и рыболовного промысла, оленей, иного скота, а также хищения государственного, купеческого имущества и имущества первопроходцев, иноплеменников-промысловиков. Кроме того, распространены были неуплата долга и незаконное присвоение чужой собственности. Совершение краж, разбойных нападений часто сопровождалось насилием, нередко завершавшимся убийством.

Позитивное и обычное право содержало различные формы наказания за совершение подобных деяний. В качестве наказания в позитивном праве применялись смертная казнь, членовредительство и др. Нормы обычного права предписывали наказывать таких нарушителей «изгнанием из собственных промысловых угодий», применением позорящих форм наказания, общественным порицанием и др. Но, важно понимать, что в обычном праве выделялись обстоятельства, исключавшие вину, а также ряд деяний обычное право вообще не квалифицировало как противоправные, среди которых необходимо назвать куплю-продажу, дарение женщины, детей, нанесение имущественного ущерба иноплеменнику.

Литература

- Бахрушин, 1935* – *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Л.: Институт народов севера ЦИК СССР им. П.Г. Смиловича, 1935. 91 с.
- Белицер, 1958* – *Белицер В.Н.* Очерки по этнографии народов коми: XIX – начало XX в. М.: Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 1958. 393 с.
- Бранд, 2007* – *Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китае // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар: Эском. 2007. С. 142.
- Вершинин, Визгалов, 2004* – *Вершинин Е.В., Визгалов Г.П.* Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: Тезис, 2004. 200 с.
- Головнев, 1995* – *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1995. 600 с.
- Дамешек, Дамешек, 2014* – *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 303 с.
- Жеребцов, 1972* – *Жеребцов Л.Н.* Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 1972. 128 с.

- Зибарев, 1986** – Зибарев В.А. Из истории обычного права народов Севера // *Советская этнография*. 1986. № 2. С. 73-79.
- Зибарев, 1990** – Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII–XIX вв.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 208 с.
- Иванова, 2009** – Иванова Ж.Б. Религиозные и обычно-правовые традиции народов Северной России в охране среды обитания // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2009. № 1–2. С. 30-31.
- Истомин, 2007** – Истомин К.В. Коми-ижемское оленеводство. История двух веков изучения // *Очерки по истории изучения этнографии коми*. Сыктывкар, 2007. С. 257-274.
- Коми край..., 2012** – Коми край в XVIII веке // *Сб. документов / Под общ. ред. А.К. Гагиевой*. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. 115 с.
- Конаков** – Конаков Н.Д. Мифология коми // *Электронная библиотека «Энциклопедия уральских мифологий. Мифология коми»*. [Электронный ресурс]. URL: <http://sati.archaeology.nsc.ru/mifolog/myth/160.htm> (дата обращения: 05.04.2023).
- Конаков, 2004** – Конаков Н.Д. Традиционная система природопользования и хозяйственные занятия коми / Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. С. 65-181.
- Кудж, Голованова, 2020** – Кудж С.А., Голованова Н.Б. О совершенствовании механизмов подготовки научно-педагогических кадров и перспективы целевого обучения в интересах вузов // *Российский технологический журнал*. 2020. № 4(36). С. 112-128.
- Кудж, Цветков, 2019** – Кудж С.А., Цветков В.Я. Тринитарные системы // *Российский технологический журнал*. 2019. № 7(6). С. 51-167.
- Наумкина, 2021** – Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 223 с.
- Перова и др., 2023** – Перова Ю.П., Григорьев В.Р., Жуков Д.О. Модели методы анализа сложных сетей и социальных сетевых структур // *Russian Technological Journal*. 2023. № 11(2). С. 33-49.
- ПСЗ РИ** – Полное собрание законов Российской империи.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Соборное...** – Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 13.04.2023).
- Соционормативная...** – Соционормативная мифология коми. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studsell.com/view/167322/10000> (дата обращения: 14.04.2023).
- Цембер, 1927** – Цембер А.А. Разбойничье дело 1777 года // *Коми му*. 1927. № 6–7. С. 94.
- Электронная...** – Электронная библиотека «Энциклопедия уральских мифологий. Мифология коми» / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komi.com/folk/myth/31.htm> (дата обращения: 08.04.2023).
- Alimbay, Smagulov, 2021** – Alimbay N.A., Smagulov B.K. Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85-96.
- Averin et al., 2020** – Averin M.B., Nikitin P.V., Popova A.V. The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162-172.
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Darchiey, Darchieva, 2021** – Darchiey A.V., Darchieva S.V. To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIth century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 461-470.
- Khramtsov, 2021** – Khramtsov A.B. Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 74-84.
- Kumar, Parameswaran, 2023** – Kumar K., Parameswaran R. Bibliometric analysis of holographic data storage literature // *Russian Technological Journal*. 2023. 11(2): 20-32.
- Plotskaya et al., 2023** – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.
- Plotskaya et al., 2022** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Pravkin et al., 2020** – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khatova M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2020. 16(2): 620-628.

Titov, 2021 – Titov V.V. Formation of the All-Russian Imperial Identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: Historical Contexts and Political Constraints // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 138-145.

References

- Alimbay, Smagulov, 2021 – Alimbay, N.A., Smagulov, B.K. (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 85-96.
- Averin et al., 2020 – Averin, M.B., Nikitin, P.V., Popova, A.V. (2020). The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914). *Bylye Gody*. 55(1): 162-172.
- Bahrushin, 1935 – Bahrushin, S.V. (1935). Ostyackie i vogul'skie knyazhestva v XVI-XVII vekah [Ostyak and Vogul principalities in the XVI-XVII centuries]. L. [in Russian]
- Belicer, 1958 – Belicer, V.N. (1958). Ocherki po etnografii narodov komi: XIX – nachalo XX v. [Essays on the ethnography of the Komi peoples: XIX – early XX centuries]. M. [in Russian]
- Bereznitsky et al., 2020 – Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V. (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylye Gody*. 55(1): 31-39.
- Brand, 2007 – Brand, A. (2007). Zapiski o russkom posol'stve v Kitae [Notes about the Russian Embassy in China]. Savel'eva E.A., Korolev K.S. Pis'mennye izvestiya o narode komi. Syktyvkar. [in Russian]
- Dameshek, Dameshek, 2014 – Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2014). Yasak v Sibiri v XVIII – nachale XX veka. [Yasak in Siberia in the XVIII – early XX centuries]. Irkutsk. [in Russian]
- Darchiey, Darchieva, 2021 – Darchiey, A.V., Darchieva, S.V. (2021). To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIth century). *Bylye Gody*. 16(2): 461-470.
- Elektronnaya... – Elektronnaya biblioteka «Enciklopediya ural'skih mifologij. Mifologiya komi» [Electronic library "Encyclopedia of Ural mythologies. Komi Mythology". IYALI Komi NC UrO RAS]. [Electronic resource]. URL: <http://www.komi.com/folk/myth/31.htm> (date of access: 08.04.2023).
- Golovnev, 1995 – Golovnev, A.V. (1995). Govoryashchie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov [Speaking cultures: traditions of Samoyeds and Ugrians]. Yekaterinburg. [in Russian]
- Istomin, 2007 – Istomin, K.V. (2007). Komi-izhenskoe olenevodstvo. Istoriya dvuh vekov izucheniya [Komi-Izhma reindeer husbandry. The history of two centuries of study]. Ocherki po istorii izucheniya etnografii komi. Pp. 257-274. [in Russian]
- Ivanova, 2009 – Ivanova, Zh.B. (2009). Religioznye i obychno-pravovye tradicii narodov Severnoj Rossii v ohrane sredy obitaniya [Religious and customary legal traditions of the peoples of Northern Russia in the protection of the habitat]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 1-2: 30-31. [in Russian]
- Khramtsov, 2021 – Khramtsov, A.B. (2021). Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 74-84.
- Komi Krai..., 2012 – Komi Krai in the XVIII century: collection of documents [Komi Krai in the XVIII century: collection of documents]. Syktyvkar, 2012. [in Russian]
- Konakov – Konakov, N.D. Mifologiya komi [Komi mythology]. Elektronnaya biblioteka «Enciklopediya ural'skih mifologij. Mifologiya komi». [Electronic resource]. URL: <http://sati.archaeology.nsc.ru/mifolog/myth/160.htm> (date of access: 05.04.2023). [in Russian]
- Konakov, 2004 – Konakov, N.D. (2004). Traditsionnaya sistema prirodopol'zovaniya i hozyajstvennye zanyatiya komi [The traditional system of nature management and economic occupations of Komi] Zyryanskij mir. Ocherki o tradicionnoj kul'ture komi naroda. Pp. 65-181. [in Russian]
- Kudzh, Golovanova, 2020 – Kudzh, S.A., Golovanova, N.B. (2020) O sovershenstvovanii mekhanizmov podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov i perspektivy celevogo obucheniya v interesah vuzov [On improving the mechanisms of training scientific and pedagogical personnel and prospects for targeted training in the interests of universities]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 4(36): 112-128. [in Russian]
- Kudzh, Tsvetkov, 2019 – Kudzh, S.A., Tsvetkov, V.Y. (2019). Trinitarnye sistemy [Trinitarian Systems]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 7(6): 51-167. [in Russian]
- Kumar, Parameswaran, 2023 – Kumar, K., Parameswaran, R. (2023) .Bibliometric analysis of holographic data storage literature. *Russian Technological Journal*. 2023. 11(2): 20-32.
- Naumkina, 2021 – Naumkina, V.V. (2021). Obychnoe pravo kochevyh narodov Vostochnoj Sibiri. [Customary law of the nomadic peoples of Eastern Siberia]. M. [in Russian]
- Perova i dr., 2023 – Perova, Yu.P., Grigor'ev, V.R., Zhukov, D.O. (2023). Modeli i metody analiza slozhnyh setej i social'nyh setevykh struktur [Models and methods of analysis of complex networks and social network structures]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 11(2): 33-49. [in Russian]
- Plotskaya et al., 2021 – Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.

Plotskaya et al., 2022 – Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V. (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49–56.

Plotskaya et al., 2023 – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V. (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37–45.

Pravkin et al., 2021 – Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagieva, R.V., Khvatova, M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620–628.

PSZ RI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

Sobornoe... – Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [Cathedral Code of 1649]. [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> (date of access: 13.04.2023).

Socionormativnaya... – Socionormativnaya mifologiya komi [Socio-normative mythology of the Komi]. [Electronic resource]. URL: <https://www.studsell.com/view/167322/10000> (дата обращения: 14.04.2023).

Titov, 2021 – Titov, V.V. (2021). Formation of the All-Russian Imperial Identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: Historical Contexts and Political Constraints. *Bylye Gody*. 16(1): 138–145.

Tsember, 1927 – Tsember, A.A. (1927). Razbojnich'e delo 1777 goda [The Robbery Case of 1777]. *Komi mu.* 6-7: 94. [in Russian]

Vershinin, Vizgalov, 2004 – Vershinin, E.V., Vizgalov, G.P. (2004). Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke [Obdorsky Krai and Mangazeya in the XVII century. Collection of documents]. Yekaterinburg. [in Russian]

Zherebtsov, 1972 – Zherebtsov, L.N. (1972). Khozyaistvo, kul'tura i byt udorskikh komi v XVIII – nachale XX v. [Economy, culture and life of the Udora Komi in the XVIII – early XX centuries]. M. [in Russian]

Zibarev, 1986 – Zibarev, V.A. (1986). Iz istorii obychnogo prava narodov Severa [From the history of customary law of the peoples of the North]. *Sovetskaya etnografiya*. 2: 73–79. [in Russian]

Zibarev, 1990 – Zibarev, V.A. (1990). Yusticiya u malyh narodov Severa (XVII–XIX vv.). [Justice among the small peoples of the North (XVII–XIX centuries)]. Tomsk. [in Russian]

Экономические преступления в позитивном и обычном праве уральских народов в XVII – первой половине XVIII вв.

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, b, *}, Кайрат Кулбакович Атабеков ^c,
Никита Сергеевич Грудинин ^{a, d}, Руслан Михайлович Жиров ^e

^a МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

^b Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Чуйский Университет, Бишкек, Кыргызская Республика

^d Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

^e Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены экономические преступления, регламентируемые нормами позитивного и обычного права уральских народов в XVII – первой половины XVIII вв. Авторы пришли к выводу, что российский законодатель стремился максимально включить все национальные территории в экономическое развитие всего государства. Официальное признание государством норм обычного права и его регулятивного потенциала было основано на дальновидной государственной политике, так как законодатель осознал, что в нормах обычного права отражался многовековой опыт регулирования традиционных общественных отношений.

Экономические преступления регламентировались не только нормами позитивного, но и обычного права у уральских народов в XVII – первой половины XVIII вв. Анализ исторических источников свидетельствует о частом совершении преступлений экономического характера, среди которых особенно выделялись кражи объектов охотничьего и рыболовного промысла, оленей, иного скота, а также хищения государственного, купеческого имущества, имущества первопроходцев, иноплеменников-промысловиков. Кроме того, распространены были неуплата долга и незаконное

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая), kairat44@mail.ru (К.К. Атабеков), nekit-07@mail.ru (Н.С. Грудинин), dzhir-ruslan@mail.ru (Р.М. Жиров)

присвоение чужой собственности. Совершение краж, разбойных нападений часто сопровождалось насилием, нередко завершавшимся убийством.

Позитивное и обычное право содержало различные формы наказания за совершение подобных деяний. В качестве наказания в позитивном праве применялись смертная казнь, членовредительство и др. Нормы обычного права предписывали наказывать таких нарушителей «изгнанием из собственных промысловых угодий», применением позорящих форм наказания, общественным порицанием и др. Но, важно понимать, что в обычном праве выделялись обстоятельства, исключавшие вину. Также ряд деяний обычное право вообще не квалифицировало как противоправные, среди которых необходимо назвать куплю-продажу, дарение женщины, детей, нанесение имущественного ущерба иноплеменнику.

Ключевые слова: коми, манси, ханты, ненцы, позитивное право, обычное право, экономические преступления, кража, разбой, хищение.